

Яёи пристально разглядывал лицо исследователя на фотографии. Тонкие, интеллигентные и слегка меланхоличные черты, опущенные уголки глаз — сквозь пелену прошедших лет в этом облике отчётливо проступал образ, запечатлённый в его детской памяти.

Накахара мысленно подсчитывал года. Он прожил под крышей этого человека шесть лет. В ту пору исследователю едва перевалило за двадцать, а сейчас ему должно быть около тридцати пяти.

Всё сходилось до мельчайших деталей.

Яёи перевёл взгляд на Ито Тэрухико и главу клана Камо.

Двадцать лет назад Тэрухико числился у молодого главы в простых прихвостнях, но в каких отношениях они состоят теперь?

В Главном совете магов Тэрухико не занимал высокого положения. Над ним стояли те, кто вершил судьбы шаманов и единолично распоряжался их жизнями, — такие как Китакодзи Синсукэ. Раньше Накахара недоумевал, как Ито ухитрился без сучка и задоринки состряпать фальшивые документы и пристроить его в Токийский магический колледж. Теперь всё встало на свои места: без покровительства главы клана Камо здесь явно не обошлось.

Пока Яёи предавался размышлениям, Тэрухико вернулся вместе со слугой. Тот держал металлический поднос, на котором высился глиняный чайник Токонаме и стоял стакан с тёплым молоком.

Заметив, что гость изучает снимки на книжной полке, хозяин кабинета попытался скрыть досаду, но всё же на миг едва заметно нахмурился. Стоило Яёи обернуться, как Тэрухико тут же нацепил вежливую маску. И всё же он запоздал — Накахара успел перехватить это мимолётное замешательство.

— Рассматриваешь старые фотографии? — непринуждённо улыбнулся Тэрухико. — Это из моей юности. Мне тогда и двадцати не исполнилось.

Больше всего Яёи подмывало расспросить о таинственном исследователе, но, чтобы не выдать себя, он решил зайти издалека. Указав на юношу в самом центре кадра, он спросил, хотя прекрасно знал ответ:

— Это глава клана Камо?

— Он самый, — подтвердил Ито. — Тогда его лицо ещё не изуродовал шрам.

Убедившись, что собеседник ничего не заподозрил, Накахара непринуждённо скользнул пальцем к следующей фигуре:

— А это, должно быть, вы?

Тэрухико взглянул на собственное юношеское лицо и закивал:

— Да, это я. Время меня, конечно, не пощадило, но глаза и нос всё те же, узнать можно.

— А остальные? — будто бы между прочим поинтересовался Яёи. — Ваши друзья?

Ито почуял неладное и скользнул по подростку подозрительным взглядом.

Он давно заметил, что Накахара по природе своей нелюдим, молчалив и никогда не заводит пустых разговоров. Но сегодня парень внезапно разговорился, и это заставило хозяина насторожиться.

Сам Яёи даже не признавал, что в моменты, когда на кону стояло выполнение важнейшей миссии, его социофобия бесследно испарялась.

Тэрухико внимательно изучал стоявшего перед ним юношу.

Накахара бесследно исчез на целых десять месяцев, и по всем правилам его должны были отчислить ещё в конце первого триместра. Однако Годжо Сатору наотрез отказался прекращать поиски. По его настоянию документы Яёи до сих пор лежали в архиве колледжа. Более того, насколько знал Ито, ещё месяц назад Сатору вовсю шёл по следу беглеца.

«Раз уж Годжо так дорожит этим мальчишкой, у него колоссальная ценность, — рассудил Тэрухико. — Не стоит портить с ним отношения из-за пустяков».

Тщательно взвесив все за и против, Ито решил пойти навстречу — ради далеко идущих планов можно было и удовлетворить чужое любопытство.

Налив себе чашку обжигающего зелёного чая, он бережно снял рамку со стены, жестом пригласил Яёи сесть напротив и положил снимок на полированное дерево стола. Затем неторопливо принялся рассказывать о каждом из запечатлённых на нём ребят.

Сам Тэрухико происходил из почтенного рода, чьи старейшины издавна водили дружбу с кланом Камо. Под их покровительством он рос бок о бок с наследником и учился в частной школе при клане. Остальные юноши со снимка были его тамошними одноклассниками.

Почувствовав, что момент настал, Яёи указал на мальчика с правого края и небрежно спросил:

— А этот? Тоже компаньон наследника? Выглядит совсем ребёнком на фоне будущего главы

клана Камо.

— Он? Дай-ка вспомнить...

Как и большинство людей его возраста, заговорив о делах давно минувших дней, Тэрухико мгновенно поддался ностальгии. Он охотно предавался воспоминаниям и был даже рад, что нашёл благодарного слушателя.

Посмотрев на снимок ещё немного, он хлопнул в ладоши:

— Ах да, точно! Он действительно был младше нас лет на семь или восемь, тоже из компаньонов. Его семья — какой-то угасающий древний род. Мальчишка вечно дичился, молчал и ни разу при нас не применил свою проклятую технику.

Яёи мысленно зафиксировал эти сведения и ненавязчиво подтолкнул разговор дальше:

— Снимок сделан около двадцати лет назад, верно?

— Именно. Вон там внизу и дата выведена... Надо же, оказывается, дело было весной.

— И где они теперь? Тоже служат в Главном совете магов?

— Ну нет. Камо возглавил клан, а лидерам семей из «великой тройки» не положено занимать посты в совете. — Ито помедлил и ткнул пальцем в изображение исследователя: — А этот... Он ведь тоже начинал как шаман, но быстро ушёл на покой.

— Почему? — удивился Яёи. — Разве потомственные шаманы не остаются в мире магии до конца?

— Только не он. Этот парень всегда стоял особняком. Был не таким, как все мы.

В голосе Тэрухико скользнуло откровенное пренебрежение. Распалившись от разговора и заметив неподдельный интерес собеседника, он решил немного подразнить его и не стал сразу раскрывать карты.

— Он твердил, что в нашем мире слишком опасно, — продолжил Ито. — Наотрез отказался практиковать и перевёлся в обычную старшую школу. Потом умудрился поступить на биологический факультет университета Кэйо и устроился в Научно-исследовательский институт наук о жизни в Йокогаме... Говорили, ту контору курировали военные.

Пазл сошёлся окончательно, деталь к детали.

У Яёи едва заметно дрогнули веки. Он спросил без обиняков:

— И что с ним стало? Он до сих пор там работает?

— Нет, погиб четырнадцать лет назад, — Ито прищурился, силясь восстановить в памяти события тех дней. — В лаборатории прогремел мощный взрыв. Катастрофа унесла больше сотни жизней, а его имя оказалось в списках пропавших без вести.

— То есть гибель официально не подтвердили?

— Формально — да. Но, между нами, статус «пропавшего без вести» там равнялся смерти. От здания камня на камне не осталось, лабораторию буквально сровняло с землёй. Хотя тогдашний глава Совета магов упёрся: «живым или мёртвым, но найдите мне его». Всю Японию перерыли вверх дном, но от парня и след простыл.

Яёи задумчиво моргнул. История этого человека до странности напоминала то, что рассказывала о Звёздном Сосуде госпожа Тенген.

— Вы сказали, он был особенным. Из-за своей безвременной кончины? — спросил юноша.

— Ха, если бы! — фыркнул Тэрухико. — Мальчишка был Звёздным Сосудом.

Накахара замер. Кончики его ресниц мелко дрогнули от этой ошеломляющей новости.

— Поначалу он дико этим гордился, — со смешком припомнил Ито. — Ходил ферзем, воображая, как сольётся со светочем нашего мира, госпожой Тенген. Но стоило ему прознать, что при слиянии человеческая личность стирается без остатка, как у него началась истерика. Разрыдался, стал умолять отпустить его и позволить уйти из мира магии.

Тэрухико хлопнул себя по колену, заливаясь смехом от нахлынувших комичных воспоминаний:

— О, чуть не забыл! Он ведь на коленях ползал перед старейшинами Совета, рыдал и умолял побыстрее отыскать другой Звёздный Сосуд, который пошёл бы на убой вместо него!

Яёи натянуто улыбнулся ради приличия. Про себя он отметил, что Ито питал к покойному глубокую неприязнь.

И догадка подтвердилась: смакуя позорные подробности чужого прошлого, Тэрухико окончательно разошёлся, и его было уже не остановить.

— Девчонка, которую вы охраняли в прошлом году, — Рико Аманай, — тоже ведь взбрыкнула

перед слиянием? — язвительно хмыкнул он. — Госпожа Тенген всегда уважает выбор своих Сосудов. Если бы тот парень твёрдо отказался от слияния, она бы и настаивать не стала.

— Пожалуй, — согласился Яёи.

— Вот именно, — вздохнул Ито. — Сбежал в глушь, чтобы спасти шкуру, а в итоге бесславно погиб на третьем десятке. Впустую пропал редчайший Сосуд с идеальной совместимостью.

На этот раз Яёи промолчал. Он лишь задумчиво опустил голову.

Раньше он полагал, что бесследно пропавший Звёздный Сосуд либо давно мёртв, либо нашёл себе могущественного покровителя и живёт под чужим именем.

Но если исследователь и есть тот самый Звёздный Сосуд, значит, он уцелел.

Где же он скрывается все эти годы?

На ум пришёл обломок кости, который он когда-то передал Годжо Сатору. Имя и документы можно подделать, но генетический код не изменить. Если раздобыть эти биоданные и задействовать каналы Портовой мафии, выследить беглеца будет делом техники.

В мыслях воцарился полнейший сумбур. Сколько бы Яёи ни пытался разорвать старые связи, все дороги упрямо вели обратно к Сатору.

<http://bllate.org/book/19457/2004655>